

После небольшой паузы она, полная волнения и энтузиазма, обратилась к камерам:

— Дорогие зрители, это финал национального конкурса «Его голос» среди ста лучших участников! Да, после полугодичного кастинга и отборочных туров, сто молодых людей, влюбленных в музыку, прошли через все испытания. Здесь их мечты начнут сбываться. Слушайте, их голоса.

— Сегодня на сцене появятся двадцать участников, и их судьба находится в руках четырех судей. Давайте устроим самые горячие аплодисменты для — ветерана музыкальной сцены Ло Тяньцюня, опытного диджея Лянь Ю, известного музыканта Хан Сяофэн и — загадочного судьи Цинь Суна!

— Теперь я расскажу вам о процессе конкурса. После выступления каждого участника четыре судьи будут голосовать. Четыре голоса — прямое попадание в финал двенадцати лучших по стране. Три голоса — участник остается в игре. Два голоса и меньше — к сожалению, он выбывает. Однако, если зрители считают, что это несправедливо, они могут проголосовать за него на официальном сайте и вернуть его в конкурс. Кроме того, хочу особо отметить, что каждый судья имеет одну уникальную Звездную карту. Участник, получивший ее, автоматически проходит в финал. Хорошо, давайте пригласим первого участника!

Обычно открытие шоу сопровождается либо великолепным представлением, либо энергичным танцевальным номером. Первым участником стал тот самый 250-й номер, который выступал перед Бай Цзиньинем на кастинге.

Этот парень снова выбрал стиль «венок». Его белая шелковая рубашка была украшена яркими цветами, а за спиной, как в китайской опере, развевались флаги. В целом, он выглядел как развевающийся подгузник.

Зазвучала музыка, и парень начал: поднял голову, потряс бедрами, изогнулся, бросил холодный взгляд в зал и запел:

— Лунный свет, окрашивающий окно, в мгновение ока превращает все в магию. Еще один глоток древней, таинственной воды Ганга.

— Кручусь, прыгаю, я закрываю глаза, шум мира не виден, ты очарован ли. Кручусь, кручусь, кручусь, кручусь.

Открытие шоу имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, это большая ответственность и волнение, но с другой — судьи обычно более снисходительны к первому участнику.

Кто из судей будет говорить первым и как голосовать, было заранее согласовано съемочной группой. Однако из-за неожиданного появления Цинь Суна многие детали сценария не были сообщены. Поэтому порядок был таков: независимо от того, кто говорил первым, Цинь Сун голосовал третьим. Таким образом, независимо от его решения, последний судья следовал за первыми двумя.

Первым высказался самый авторитетный судья, ветеран музыкальной сцены Ло Тяньцюнь:

— Первый участник должен задать тон всему шоу, и с этой задачей он справился неплохо. Певцов, которые одновременно танцуют, в музыкальной индустрии мало. Хотя вокал и хореография не идеальны, я голосую за вас.

Вторым высказался музыкальный продюсер Хан Сяофэн, но его слова были менее лестными:

— Эта песня «Танцовщица» напомнила мне о женщинах, танцующих на площади. Это немного режет глаза. Советую выбирать песни, которые соответствуют вашим способностям. Извините, но я не могу проголосовать за вас.

На кастинге каждый участник исполнял две песни, и их уровень был примерно понятен. Кто прошел, а кто выбыл, окончательного списка не было, но из ста человек только двенадцать могли пройти дальше. Большинство, как этот парень, не отличались выдающимся вокалом или танцами.

Один голос «за», один «против». Если Цинь Сун проголосует «за», то последний судья проголосует «против», и наоборот.

Цинь Сун поднял глаза:

— Извините, я голосую против.

Затем последний судья проголосовал «за», и парень с венком выбыл.

Поскольку это не была прямая трансляция, процесс не был строгим, и, поскольку это был первый день, все только привыкали. Запись шоу шла с перерывами, и даже во время выступления третьего участника возникли проблемы с аудиооборудованием.

Бай Цзиньинь вышел шестым.

Он нес синюю гитару, и его настроение несколько не пострадало от предыдущих участников. Он спокойно вышел на сцену, и много лет спустя медиа описали его появление так: «Он вышел, как король, смотрящий свысока на этот мир, где все зрители были лишь пылью».

Свет софитов залил сцену. Бай Цзиньинь, запомнивший процесс на репетициях, как и другие участники, слегка поклонился и представился:

— Здравствуйте, уважаемые судьи, меня зовут Бай Цзиньинь, и сегодня я исполню свою песню под названием «Мир шшш».

Затем он бросил взгляд на судей и увидел — знакомое лицо.

Крепкая бедренная кость, изящный череп — это был тот самый мужчина, который хотел поиграть с ним в кружочки и крестики в баре той ночью, Цинь Сун.

За время участия в конкурсе Бай Цзиньинь быстро улучшил свои навыки общения. Он подумал, что, увидев знакомого, нужно первым поприветствовать его, чтобы показать вежливость.

Бай Цзиньинь спустился со сцены, протянул правую руку и, слегка улыбнувшись, спросил:

— Привет, какая встреча! Ты уже поел?

Цинь Сун молчал.

Все присутствующие тоже замолчали.

В такой обстановке этот вопрос казался столь же неуместным, как спросить о цвете нижнего белья. Однако Цинь Сун, обладая крепкими нервами, спокойно ответил:

— Да, уже.

Они пожали руки. Рука Цинь Суна была крепко, но не слишком сильно, сжата, и Бай Цзиньинь трижды потряс ее. Их глаза встретились, и Бай Цзиньинь слегка наклонился, демонстрируя идеальный пример того, как правильно пожимать руку.

Сжимая мощную руку Цинь Суна, Бай Цзиньинь невольно подумал: «Какая мощная лапа! Если бы ее закалить огнем души, она могла бы пробить пять дыр в голове врага!»

Вокруг воцарилась тишина, атмосфера стала крайне напряженной. Все взгляды были прикованы к ним.

Чтобы влиться в этот мир, Бай Цзиньинь считал, что первым делом нужно научиться правильно приветствовать людей, а уже потом разбираться с общением. Атмосферу он ощущал только в случае опасности. Мысленно отсчитав три секунды, он отпустил руку Цинь Суна, кивнул в знак уважения и, довольный своим поведением, с гитарой вернулся на сцену.

В этот момент кто-то в зале узнал его как того самого странного участника, исполнявшего детские песенки, о котором говорили в микроблогах. В зале начались перешептывания.

Бай Цзиньинь остался невозмутим. На сцене его внимание было сосредоточено только на гитаре. Он хотел только одного — петь.

Его левая рука не касалась струн, а правая последовательно перебирала их от шестой к первой, извлекая пустой звук. После трех таких переборов он внезапно ударил по корпусу гитары, и звук, словно журчащий ручей, смешался с низким барабанным боем. Это было похоже на весну, когда нежный ветерок только начинает дуть, но холод все еще не отступает.

Казалось, что ночи Мира Нежити вернулись. Ветер поднялся, кровавая луна висела высоко в небе, а бесчисленные грибы «Призрачное лицо», растущие на костях, открывали свои толстые губы:

— Шшш, шшшш, шшшшш.

Услышав это, трое судей напряглись. Музыкант Хан Сяофэн неуверенно спросил:

— Мастер Ло, это имитация звука сюня?

— Нет, у сюня звук не такой яркий. Это больше похоже на звук, который издают, играя на листьях у цян, — ответил Ло Тяньцунь, явно пораженный. — Или, возможно, это какой-то уникальный инструмент или техника имитации звука у какого-то меньшинства.

— Мне это напоминает. — начал диджей Лянь Ю, но не закончил. Он недавно стал отцом, и его мать каждый раз издавала такой звук, когда будила его ночью, чтобы покормить ребенка. Но сказать это было бы слишком несерьезно.

Звук «шшш» заполнил весь зал, и мелодия начала резко меняться, создавая странные волны, которые окутали весь зал. В ней смешались чувства одиночества, бескрайности, жестокости и борьбы, захватывая и поражая всех.

Никто не говорил, все были погружены в это невероятное ощущение.

Музыка — это искусство, отражающее реальность. Хорошая музыка трогает сердца, заставляет плакать или радоваться, очищает душу.

А есть музыка, которая просто играет с тобой!

Ло Тяньцюнь, взволнованный, ударил по столу:

— Невероятно! Действительно, мастера скрываются в народе. Этот звук «шшш» настолько уникален, примитивен и древен. Это, должно быть, величественная песня, описывающая трагедию войны.

Оба судьи кивнули, пораженные. Если вступление было настолько потрясающим, то какими же будут слова песни? Все с нетерпением ждали.

Звук «шшш» внезапно прекратился, и остался только мелодичный звук гитары, словно поток, ударяющийся о камни. Бай Цзиньинь медленно открыл глаза, его лицо выражало глубокую печаль, и он смотрел в бесконечную пустоту, тихо напевая:

*

— Шшш. шшшш. Пожалуйста, приходите сюда, здесь есть мир шшш.

— Шшш приходит отовсюду, шшш выходит изо рта грибов «Призрачное лицо».

*

<http://bllate.org/book/16788/1543962>